

ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА

© 2019 А.В. РУБЦОВ

НОЛЬ НАРЦИССИЗМА. ФЕНОМЕН БОРИСА ЮДИНА

Рубцов Александр Вадимович — ведущий научный сотрудник, руководитель сектора. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240 Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Электронная почта: roubcov@inbox.ru

Статья представляет собой измененный вариант заключительной главы книги А.В. Рубцова «Нарцисс в броне. Психопатология “грандиозного Я” в политике и власти» (М.: Прогресс-Традиция, 2019).

Аннотация. Статья представляет собой специально переработанный для журнала «Человек» текст «Вместо заключения» из готовящейся к выпуску книги автора «Нарцисс в броне. Психопатология “грандиозного Я” в политике и власти». Актуальность проблемы обосновывается множественными симптомами и последствиями нарциссических отклонений в политике, массовом сознании и коллективном бессознательном с акцентом на современной российской реальности. Вывод о таких отклонениях делается на основе сопоставления с перечнями симптомов стандартной диагностики, включая DSM-5. Отмечены фиксация на собственной грандиозности и всемогущественности, мнимое величие, аномальное стремление поставить себя в центр внимания, склонность к эксплуатации и манипулятивности, отсутствие эмпатии и нетерпимость к критике со взрывами нарциссической ярости. На фоне характерной для России массовой неосведомленности об эпидемиях нарциссизма в современном мире и в особенности в последние десятилетия, показана психологическая подоплека нарциссических контратак, стремящихся удержать проблему исключительно в рамках обыденной логики и бытовой компетентности. Формула «ноля нарциссизма» также вводится как психоаналитическая и терапевтическая установка, связанная с необходимостью блокировать автоматическую конкуренцию и нарциссические провокации пациента, отслеживать собственные эффекты аналитической грандиозности и тера-

певтической власти. Проблема «ноля нарциссизма» исследуется не только на уровне теории и методологии, но также и эмпирически, на примере конкретного психотипа. Такой материал дан в антропологическом анализе «феномена Бориса Юдина» — основателя и главного редактора журнала «Человек» в 1999–2017 годах. Синтез теоретико-методологического анализа и конкретного, точечного описания помогает скоординировать теорию и устоявшиеся повседневные представления. Такая работа в пространстве «около ноля» открывает возможность привести в соответствие и отчасти совместить разные версии и шкалы нормального, патологического и злокачественного нарциссизма, учитывая его деструктивные и конструктивные акцентуации.

Ключевые слова: политический нарциссизм, мании грандиозности, анти-нарциссизм, «ноль нарциссизма», нарциссические контратаки и аналитические стратегии.

Ссылка для цитирования: Рубцов А.В. Ноль нарциссизма. Феномен Бориса Юдина // Человек. 2019. Т. 30, № 3. С. 6–22.
DOI 10.31857/S023620070005376-0

А.В. Рубцов
Ноль
нарциссизма.
Феномен
Бориса Юдина

С того самого дня, когда человек впервые
произносит «я», он везде, где нужно,
выдвигает возлюбленного себя
и эгоизм его неудержимо стремится вперед.
Иммануил Кант

Нарциссизм — излюбленный диагноз
для политических лидеров любой партии,
противостоящей твоей собственной.
Кристин Домбек

Поначалу сам образ «ноля нарциссизма» возник от события — в связи с уходом из жизни Бориса Юдина. Посвящение этой книги его памяти не только долг нашим с ним разговорам про всю эту аналитическую и житейскую экзотику (Бориса как идеального слушателя можно было смело грузить сырыми идеями, равно как и старыми анекдотами). Тема нарциссического «ноля» всплыла в первых же попытках понять, кого и что мы потеряли. Когда уходят близкие люди, главное в их характере проступает особенно резко. Помимо прочего, в Борисе было удивительное, почти неповторимое тождество человека с самим собой — свобода от скрытых планов и ложных фасадов. В нем не было даже простительного минимума фиксации на себе, не говоря о банальном самолюбовании. Далеко не каждый живет, «как он дышит»: обычно люди все же таскают с собой если не трюмо, то хотя бы карманное зеркальце. Максима «все мы немного нарциссы» к Борису отношения не имела — и уже отсюда потянулась нить рассуждения

От феномена к теории

В первом приближении все кажется понятным, кроме одного: почему (в отличие от внешнего мира) эта забойная тема игнорируется у нас желтой прессой и черными политехнологиями, не говоря о науке. В «библии диагностов» DSM-5* [10] дана стандартная симптоматика НРЛ (нарциссического расстройства личности). В применении к нашему конкретному режиму и социуму такое обследование выявляет множественные отклонения — пограничные состояния с переходом в глубокую патологию и злокачественную фазу. Создается впечатление, что страна живет исключительно своим неотразимым отражением в экранах ТВ и мониторах PC, все более уподобляясь мифологическому Нарциссу, умершему, как утверждает Овидий, не только от неразделенной любви к себе, но и от элементарного голода. Пока соблазняющее себя и народ государство упивается мифами собственной грандиозности и всемогущести, деградируют системы жизнеобеспечения, включая проблемы с деньгами и едой. А далее — все симптомы по списку: безбожно раздутое, ложное самомнение, пугающая гордыня, фиксация на мифическом величии и мнимом великолепии; навязчивое стремление любой ценой ставить себя в центр внимания в ряду с «великими»; восприятие других исключительно как машины восхищения, злостная эксплуатация и манипулирование, ноль эмпатии; болезненная зависть, обидчивость и мстительность, полное отсутствие самоанализа и способности воспринимать критику вплоть до характерных взрывов нарциссического гнева и нарциссической ярости. Если это не готовый диагноз, то что такое политический нарциссизм вообще?

8

Попыткам анализа сильно мешают несостыковки концепций и подходов в понимании самого феномена нарциссизма — соотношения деструктивных и конструктивных проявлений, а также перехода нормы в патологию. И это не вопрос формальных дефиниций, вечно разрывающихся между дурной бесконечностью (введение все новых неопределяемых понятий) и порочным кругом (финальное определение термина через самое себя). У людей, с детства тренированных диалектикой, первым делом возникает идея построить пару — найти и специфицировать противоположность определяемому предмету. Иными словами, мы лучше поймем сам нарциссизм, если выясним, что есть его антонимы и антиподы.

«Ноль нарциссизма» — другая координата. Понимание сути явления предполагает и образ его отсутствия — умение теоретически описывать то, что остается, когда признаков данного явления «вообще нет». Термодинамика немыслима без понятия «абсолютного нуля» — пусть даже как физически невозможной экстраполяции. Точно так же есть много ответов на вопрос «что такое нарциссизм?», но вряд ли кто с ходу построит адекватную модель характера и психики, вообще свободных от какой-либо нарциссической зависимости. Не с ходу тоже: анализу мешают отклонения от нарциссического нуля, свойственные самой аудитории — профессиональной и массовой.

А.В. Рубцов
Ноль
нарциссизма.
Феномен
Бориса Юдина

Бессознательные контратаки

Нарциссу «повезло»: проблема подобных имен в том, что все о них уже слышали — понемногу и что-нибудь. Как-то я не поверил Татьяне Горячевой (а это почти все про русский авангард), что в России не знают Лисицкого. Первый же подопытный уверенно заявил: «Лисицкого знаю. Висит в Третьяковке, рядом с Боровиковским».

Поверхностное знакомство с нарциссизмом часто останавливает углубление в предмет, куда более сложный, чем кажется. Люди легко и с видимым удовольствием припоминают забавные и в целом безобидные странности заиклированных на себе друзей, коллег, близких. С подсказками вспоминаются кейсы из политики и истории (из психоистории). Но при этом совершенно неадекватно оцениваются масштабы бедствия в количественном отношении (распространенности явления в социуме и в мире) и в качественных проявлениях — в возможной разрушительной силе патологий в личной жизни и в политике. Люди с удивлением узнают о давно диагностируемых «эпидемиях нарциссизма», о том, сколько трагедий и смертей принес нарциссизм самовлюбленных деспотов и президентов-людоедов, от Нерона

В этом переносе виден вполне ожидаемый рикошет. В тихом омуте сознания обывателя просыпается неосторожно потревоженный, обиженный нарцисс, который тут же начинает активно защищаться и переходит в контрнаступление. Мотив понятен: не мог же я не знать всего этого о себе самом и социуме, в котором живу, об институтах и людях, делающих мою жизнь! Это клас-

сика: «Встреча с психотерапевтом или консультирующим психологом — это неминуемая встреча с собственным стыдом, вот поэтому нарциссы часто долгие годы обходят наши кабинеты стороной, а если и оказываются в них, то волокут перед собой грандиозный щит из своего стыда и злости, защищающих их от ужаса “разоблачения”» [5].

А.В. Рубцов
Ноль
нарциссизма.
Феномен
Бориса Юдина

Проблема «универсальной отмычки»

Вместе с тем подозрения в нездоровой увлеченности темой бывают справедливы. Пишущие о нарциссизме часто засматриваются на предмет, эстетский уже в первоисточнике. Даже составители рефератов млеют от прелестей мифа, ставшего одновременно патологией, политикой, философией, наукой и практикой психоанализа. В профессии на этот счет специально прописана методически отработанная превентивная рефлексия, требующая отслеживать нарциссические провокации пациента и не вступать с ним в автоматическую конкуренцию, купировать «естественные» проявления грандиозности аналитика и всемогущественности терапевтической власти. Проблема «ноля нарциссизма» присутствует здесь как методологическая, методическая, даже техническая, и эту профессиональную гигиену отрабатывают до автоматизма. У врачей вообще мания мыть руки.

Такой самоконтроль имеет и другой смысл. В первых же наших беседах о политическом нарциссизме Борис Юдин говорил о рисках «всеобъясняющего принципа», на радостях превращающего отдельные находки в ключ к решению всего. Об этом полезно напоминать, даже если договаривающиеся стороны о таких рисках знают и помнят.

Вместе с тем сама эта установка может снижать и скрадывать предмет — «из ложной скромности». В России вообще не принято пускать посторонних (да и себя) копаться в собственном сознании и бессознательном. В Штатах пандемия нарциссизма по резонансу уже отодвинула проблему ожирения нации, но у нас в этом плане другая культура, близкая к отсутствию таковой. Там нарциссизм — это мания личных достижений, у нас — скорее политика, перенос на грандиозное целое, компенсирующий обиды приватной жизни.

Важны также различия специализированного и обычного дискурсов. В науке концентрация на теме закономерна, однако большим ученым свойственно затевать разговоры на «больные» темы в самых неподходящих ситуациях — от праздников до поминок. Аудитория постепенно привыкает к затяжным экскурсам в проблемы психопатологии и постмодерна, социологии

Тема нарциссизма инфицирует. Со временем даже наиболее активные скептики неожиданно для себя и всех начинают грешить термином, в фоновом режиме выхватывая из жизни до боли знакомые симптомы. Привычка свыше нам дана и часто заменяет систематическую подготовку.

Термин альтруизм был введен французом [1], поэтому его обычно производят от французского *altruisme* и от старофранцузского *altrui* — другой, а соответственно и от латинского *alteri*, *alter*. В обобщении словарных статей это «бескорыстная забота о благе других людей, готовность жертвовать собственными интересами» и пр. В англоязычных словарях альтруизм может переводиться двояко: как *altruism* и как *unselfishness*, что намекает на вторую составляющую, связанную не только с отношением к другому, но

также с постановкой и ощущением себя (self). В этой связи есть целое направление, не абсолютизирующее бескорыстие в альтруизме, но выявляющее его «полезность» как просоциального поведения для самого благодетеля. Это проявляется в самых разных формах и средах: как мудрость (пруденция), рациональный баланс, отсроченная «выгода», психологический и моральный комфорт, включенность в интересы социума и даже вида... Из статьи в статью кочует ссылка на Джонатана Сеглоу, утверждающего, что альтруистическая установка вообще не может быть реализована без утраты своей альтруистической природы.

Все это мешает совместить привычные шкалы и градации. В поисках «ноля нарциссизма» напрашивается простое действие: взять перечень хотя бы базовых симптомов НРЛ и «вывести их в ноль». При этом стандартная симптоматика разделяется на центростремительную, связанную с восприятием нарциссом себя, и центробежную, деформирующую его отношение к другому. Так можно разметить, например, описание девиации, составленное согласно тому же DSM-5:

— Обладает грандиозным чувством собственной значимости (преувеличивает свои успехи и таланты и ожидает признания их превосходными без соразмерных достижений).

— Увлечен фантазиями о неограниченном успехе, власти, блеске, красоте и идеальной любви.

— Считает себя особенным и уникальным, достойным быть понятым и связанным с людьми (или институциями) только особого статуса.

— Требуется чрезмерного восхищения.

— Чувство «справедливости» сводит к необоснованным ожиданиям особо благоприятного отношения к себе и автоматического соблюдения своих интересов.

— Злоупотребляет межличностной эксплуатацией, использует других для достижения собственных целей.

— Лишен эмпатии, не способен и не желает идентифицировать себя с чувствами и потребностями других.

— Часто завидует другим или считает, что другие завидуют ему или ей.

— Демонстрирует высокомерие, надменное поведение или отношение [10].

В этом перечне хорошо видно, что центростремительным является в основном начало списка, тогда как вторая часть более тяготеет к центробежным симптомам. Срединная (в этом списке) потребность в восхищении оказывается гибридом отношения к себе и к другим. Но сложности возникают уже при первых попытках вывести эти симптомы «в ноль». Еще сложнее с соотношением такой аналитики с эмпирией, в том числе с конкретными антропологическими феноменами. Так, все уже очень

А.В. Рубцов

Ноль
нарциссизма.
Феномен
Бориса Юдина

личию в оценке себя, своих достоинств и достижений. Логически это кажется безупречным, но не вяжется с наблюдениями и феноменологией.

А.В. Рубцов
Ноль
нарциссизма.
Феномен
Бориса Юдина

Шкалы и знаки. Нарциссизм ниже и выше ноля

Если есть шкала, в определенной точке которой норма переходит в отклонение, то эта позиция (а значит, и сама норма) вовсе не очевидно совпадает с нулем. Это согласуется с известными представлениями о градациях нарциссизма: нормальный детский нарциссизм и детские патологии; различие нормального взрослого и патологического взрослого нарциссизма; «восхождение» от акцентуации и отклонения к патологии и злокачественной форме. Но если искомый «ноль» должен совпадать не с началом шкалы, а с точками перехода нормы в патологию, то надо признать, что таких точек много.

Далее оказывается, что эти шкалы открыты и в другую сторону — в сторону «позитива». Так, если нарциссизм проявляется в том числе в отсутствии эмпатии, то что в этом плане можно сказать о противоположном полюсе? Понятно, что ноль нарциссизма вряд ли может быть представлен всеобъемлющей, душевраздирающей эмпатией, превращающей человека в настежь открытое всему и ничем не защищенное чувствилище, не просто способное ставить себя на место другого, но к себе вовсе не возвращающееся. И где именно эта «нормальная», не нулевая, но и не самоубийственная эмпатия располагается на общей шкале?

Те же проблемы с завистью. Логически «ноль зависти» должен приводить к абсолютно беспристрастному соотносению чужих достоинств и достижений со своими, что даже теоретически не так просто отличить от элементарного безразличия к другому или к себе. Подобные разбирательства можно продолжить по всей симптоматике, однако уже здесь проступает следующий вопрос — что происходит по ту сторону нулевой отметки.

Казимир Малевич, создатель самой радикальной во всемирной истории искусства вещи, связывал «Черный квадрат» с «переходом через ноль» [3], что пространственно и «логистически» не вполне однозначно. В этом переходе он сам забегает не просто вперед, но до последней возможной точки. Дальше за ним и ему самому идти некуда — остается лишь колебаться между старым искусством и супрематическим абсолютом, как уже исполненным пределом беспредметности. Дальнейшее движение было обречено вычерчивать петли с контрабандными переходами через тот же ноль в обратную сторону — не исключая фигуративности, отнюдь не только навязанной внешней идеологией. Тем

Эта история выводит на еще один переход через ноль — в сторону конструктивного нарциссизма, свойственного особо трепетным художественным натурам. Есть длинный список видов активности, в которых инъекции нарциссизма считаются полезными и почти необходимыми для полноценной самореализации. Это политические харизматики, социальные лидеры, люди творчества и пр. — здесь «ноль нарциссизма» оказывается скорее изъяном. Грамотный политтехнолог обычно тестирует клиента на следы шизоидности, полезной для раскрутки образа, энергетики кампании и пр.

Наконец, как ни относиться к Эриху Фромму, одновременно последователю и критику Фрейда, трудно игнорировать его идеи о том, что нарциссизм компенсирует человеку отсутствие врожденных инстинктов, спасительных для животных. Но тогда представления о «нуле нарциссизма» и вовсе сдвигаются, порождая весьма сложно организованные шкалы. Остается непонятным, что такое «абсолютный ноль нарциссизма» — даже в сравнении с абсолютным нулем температуры в термодинамике: там хотя бы совмещаются разные шкалы (0 на шкале температур по Кельвину, $-273,15^{\circ}$ по Цельсию и $-459,67^{\circ}$ по Фаренгейту). Там абсолютный ноль — это состояние, при котором компоненты системы обладают наименьшим количеством энергии, допустимым по законам квантовой механики: прекращается хаотическое движение атомов и остаются только их регулярные квантовые колебания в решетках. При этом энтропия системы (энергия, необходимая для полезной работы) также равняется нулю, хотя общее количество энергии системы может быть отличным от нуля... А теперь попробуем заменить в этих формулах «энергию» на «нарциссизм», а термодинамику на психологию и психопатологию — и посмотрим, что получится с нолями и шкалами (если получится).

16

дневной и теоретизированной морали. Интрига в том, что при всей этой путанице интуитивно все примерно одинаково понимают, что имеется в виду, когда речь заходит о «ноле нарциссизма» применительно к конкретным людям, в этом плане так или иначе выпадающим из общего ряда.

А.В. Рубцов
Ноль
нарциссизма.
Феномен
Бориса Юдина

Феномен человека: Борис Юдин

Самотождественность личности определяется отсутствием игры и позы. Человек не смотрится в условное зеркало и не оглядывается ежеминутно, пытаясь контролировать производимое впечатление. Он не строит образ, а живет в нем, и эта естественность сама естественна: она не требует затрат энергии, «необходимой для производства полезной работы».

Естественных людей в этой жизни вовсе не так мало, но в основном это состояние «около ноля». Если специально не вглядываться, таких людей даже больше, чем кажется и следует из общих представлений о человеческой природе. Однако на этом фоне Борис Юдин выделялся особой прямоотой самооценки и отношения к производимому впечатлению — чистое явление в себе. Это не исключало легкого кокетства, особенно в расслабленных состояниях известного свойства. Абсолютным нулем в этом был, скорее, один из ближайших наших друзей, Александр Огурцов, с его тяжелой суровостью и готовностью без какой-либо оглядки производить впечатление «ниже ноля». Однако в Борисе Юдине даже этот минимум игры был предельно естественным — настолько, что это все же выделяло его в ряду людей, в других отношениях ничуть не менее замечательных.

В этом плане интересно расслоение профессии и ряда специализаций, в которых работал Юдин. Нарциссические проявления в философии опосредованы: а) природным нарциссизмом идеологий и б) связью философии с идеологией, вынуждающей каждый раз заново проводить здесь демаркационные линии, часто весьма спорные [7]. Вход в философию через смежные дисциплины — социологию, историю естествознания и техники, логику и методологию науки и т.п., включая биоэтику, отчасти защищает от философического самомнения причастностью к живой фактуре и практической работе. Здесь реже встречаются ситуации, когда человек еле несет на плечах груз собственного величия (часто мнимого, но технично организуемого). Здесь не так часты случаи, когда скрытый или явный нарцисс считает недостойной себя втянутость в слишком живые процессы и заранее гарантирует себе и миру грандиозность замысла и своего места в истории фи-

Б.Г. Юдин

Борис Юдин в этом плане был прямой противоположностью. Он специально сдвигался от центра внимания, ничего не тянул на себя, кроме работы, ничего не организовывал во славу своих достижений и упорно не считал себя сколько-нибудь красивым, хотя камера его любила, а близкие искренне и без тени лести уверяли его в том, что он вылитый Ив Монтан.

Еще сложнее были его взаимоотношения с идеей достижений. Было бы преувеличением сказать, что он вовсе не делал карьеру, но он занимался этим более в интересах дел, которым он служил. Ради одной из таких позиций он даже возложил себя на алтарь, вступив в ряды КПСС. При этом он вовсе не страдал политическим благодушием, а наоборот, очень умел «красиво ненавидеть» (как выразился однажды Эрих Соловьев об Иване Фролове). Как-то в редакции «Вопросов философии» затеяли конкурс, кто придумает самый сильный политический оксиморон, вроде «борьбы за мир». Примеры сыпались один за другим, но черту подвел все время скромно молчавший Юдин: после его варианта «партийная совесть» продолжать игру стало бессмысленно.

В плане самооценки достижений у Бориса Юдина все же был и определенного рода «переход через ноль», а именно — в конструктивную ипостась работы с собой. В нем была установка (иногда проговариваемая) на то, чтобы нечто в этой жизни «сделать». Это не «Дело надо делать, господа!», но ориентация на результат. И это не стихийная работа «как идет» и «пока хватит сил» — хотя и это вполне достойная жизненная позиция. В этом смысле затрачиваемые усилия еще не гарантируют чистой совести. У Бориса эта установка была связана с памятью о брате Эрике Юдине, к которому он относился с особым чувством, считая себя, насколько это вообще было возможно, его продолжателем.

В таких взаимоотношениях со «значимыми близкими» резко расходятся две прямо противоположные возможности: свертывания или, наоборот, пышного расцвета нарциссической акцентуации, связанной, в том числе, с наличием выдающихся образцов в семье. Эта установка «не ударить лицом в грязь на фоне» может приводить к тому, что лицо героя просто утопает в нарциссическом макияже. В итоге даже в самых близких родственных чувствах проступают комплексы не совсем белой зависти, оборачивающиеся работой над собственным величием и созданием себе вполне рукотворных памятников.

В плане «вывода в ноль» прочей нарциссической симптоматики Борис Юдин был человеком образцово принципиальным, но при этом чуждым категоричности. Ключевой категорией в этом для него было «обсуждение». Возможность совместной работы мнений была для него важнее представлений о «найденной» истине, какой бы очевидной она ни казалась. В противовес нарциссическому самовластью позиций это был род радикального, почти самоотверженного демократизма — в самом высоком и гуманном смысле этого слова. Эта же установка доминировала и в его кадровой политике, в которой дать людям возможность самореализации была ценнее пристраивания даже выдающихся талантов. Безотносительно к тому, насколько такая установка функциональна, она по необходимости вписывалась в общий контур

А.В. Рубцов
Ноль
нарциссизма.
Феномен
Бориса Юдина

ФИЛО- СОФИЯ ЧЕЛОВЕКА

личности и в его личностный этос. Будучи в России явным лидером направления и команды, он, как правило, старался «показывать» других — даже когда ему в пожарных случаях приходилось, матерясь, делать за всех их работу. При всей бескомпромиссной принципиальности он не страдал избытком изолирующей «брони характера», как ее описал Вильгельм Райх с его телесно-ориентированной психотерапией. Он был почти абсолютно открыт в целом, но при этом, как никто, закрыт для всего, что считал неприемлемым.

При жизни Борис далеко не всеми воспринимался как авторитет, из тех, что составляют «лицо Института». Отчасти это было связано со спецификой биоэтики, которой он занимался, и с его весьма особым пониманием сути и задач практической философии. Но в связанном с этой тематикой разношерстном сообществе философов, ученых-естественников, практикующих медиков, депутатов, попов и дипломатов он располагал неоспоримым авторитетом. Более того, он обладал необыкновенной способностью, ничего не делая специально и не прикладывая к этому никаких усилий, вызывать самую настоящую любовь и искреннее желание дружить. Поэтому неудивительно (хотя все равно неожиданно), как много людей пришли на прощание с ним на разных этапах процедуры. Надо было дожидаться его смерти, чтобы увидеть многое из того, на что раньше не обращали внимания.

В день смерти Бориса сразу несколько человек сказали о пустоте, тут же образовавшейся с его уходом. И это чувство не проходит. Но это особая, напряженная пустота, хранящая то, чего не стало — не «ноль».

Литература

1. Конт О. Общий обзор позитивизма. Гл. XIV // Родоначальники позитивизма. Вып. 4–5. СПб.: Брокгауз и Ефрон, 1912. С. 116–172.
2. Малевич К.С. Собр соч.: в 5 т. М.: Гилея, 1995.
3. Малевич о себе. Современники о Малевиче. Письма. Документы. Воспоминания. Критика: в 2 т. Т. 1. М.: RA, 2004. С. 66.
4. Мецгеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. М.: Наталис, 2009. URL: <https://history.wikireading.ru/83939> (дата обращения: 30.04.2019).
5. Млодик И.Ю. Пока ты пытался стать богом... Мучительный путь нарцисса. М.: Генезис, 2009. URL: <http://practic.childpsy.ru/konsultant/books.php?ID=22352> (дата обращения: 30.04.2019).
6. Публий Овидий Назон. Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии. М.: Художественная литература, 1983.
7. Рубцов А.В. Идеологи и нарциссы. Мифы всемогущества: рецидивы, обострения, эпидемии // Философия и идеология: от Маркса до постмодерна. М.: Прогресс-Традиция, 2018. С. 147–166.
8. Рубцов А.В. Идеология и нарциссизм. Мании грандиозности: наблюдение, симптоматика, генезис // Философия и идеология: от Маркса до постмодерна. М.: Прогресс-Традиция, 2018. С. 130–146.

9. Юдин Б.Г. Человек: выход за пределы // М.: Прогресс-Традиция, 2018.
10. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fifth Edition (DSM-5). Arlington: American Psychiatric Publishing, 2013.
11. Franzoso E. Is Narcissism the Same as Egocentrism? // Thrive Global. 09.04.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://thriveglobal.com/stories/is-narcissism-the-same-as-egocentrism/> (дата обращения: 30.04.2019).

А.В. Рубцов
Ноль
нарциссизма.
Феномен
Бориса Юдина

Zero narcissism. A phenomenon of Boris Yudin

Alexander V. Rubtsov

PhD in Philosophy, Leadibg Research Fellow.

RAS Institute of Philosophy.

12/1 Goncharnaya Str., Moscow 109240, Russian Federation.

E-mail: roubcov@inbox.ru

Abstract. The article is a specially version of the text “Instead of the Conclusion” from the forthcoming book “Narcissus in Armor. Psychopathology of “grandiose Self” in politics and power” (M.: Progress-Tradition, 2019) reworked by the author for the journal “Chelovek”. The urgency of the problem is justified by the multiple symptoms and consequences of narcissistic deviations in politics, the mass consciousness and the collective unconscious with an emphasis on Russian reality. The conclusion about such deviations is made on the basis of comparison with the lists of symptoms of standard diagnostics, including the DSM-5. Fixation on own grandiosity and omnipotence, imaginary greatness, abnormal desire to put oneself in the spotlight, tendency to exploit and manipulateness, lack of empathy and intolerance towards criticism with explosions of narcissistic rage are being marked. Against the background of a characteristic for Russia mass ignorance of narcissism epidemics in the modern world, and particularly in the recent decades, it is being shown the psychological reason for narcissistic counterattacks aimed to keep the issue solely within the framework of ordinary logic and competence. The formula “zero narcissism” is introduced as a psychoanalytic and therapeutic setting associated with the need to block the automatic competition and narcissistic provocations of the patient, to track own effects of analytical grandeur and therapeutic power. The problem of the “zero of narcissism” is investigated not only at the level of theory and methodology, but also empirically, using the example of a specific psychotype. Such an example is presented in an anthropological analysis of the “Boris Yudin phenomenon” — the founder and former editor-in-chief of the journal “Chelovek” (in 1999–2017). Synthesis of theoretical and methodological analysis with a specific case description helps to coordinate theory and stable everyday ideas. Such work in the zone “close to the zero” opens up an opportunity to correspond and partly to combine different versions and scales of normal, pathological and malignant narcissism, taking into consideration its destructive and constructive accentuation.

Keywords: political narcissism, mania in grandeur, anti-narcissism, “zero of narcissism”, narcissistic counterattacks and analytical strategies.

For citation: Rubtsov A.V. Zero narcissism. Phenomenon of Boris Yudin // Chelovek. 2019. Vol. 30, N 3. P. 6–22. DOI: 10.31857/S023620070005376-0

1. Komte O. Obshchii obzor pozitivizma. GL. XIV [A general view of positivism. Chapter XIV]. *Rodonachal'niki pozitivizma. Vyp. 4–5*. [The Fathers of Positivism. Iss. 4–5]. St. Petersburg: Brokgauz i Efron Publ., 1912. P. 116–172.
2. Malevich K.S. *Sobranie sochinenij*: v 5 t. [Collected Works: in 5 vol.]. Moscow: Gileya Publ., 1995.
3. Malevich o sebe. *Sovremenniki o Maleviche. Pis'ma. Dokumenty. Vospominaniya. Kritika*: v 2 t. [Malevich about himself. Contemporaries about Maleviche. The letters. Documents. Memories. Criticism: in 2 vol.]. Vol. 1. Moscow: RA Publ., 2004. P. 66.
4. Meshcheryakov A.N. *Imperator Mehidzi i ego Yaponiya* [Emperor Meiji and his Japan]. Moscow: Natalis Publ., 2009. URL: <https://history.wikireading.ru/83939> (date of access: 30.04.2019).
5. Mlodik I.Yu. *Poka ty pytalsya stat' bogom... Muchitel'nyi put' nartsissa* [While you're trying to become a God. The painful path of narcissus]. Moscow: Genezis Publ., 2009. URL: <http://practic.childpsy.ru/konsultant/books.php?ID=22352> (date of access: 30.04.2019).
6. Ovid (Publius Ovidius Naso). *Lyubovnye ehlegii. Metamorfozy. Skorbnnye ehlegii* [The Love. Transformations. Sorrows]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1983.
7. Rubtsov A.V. Ideologi i nartsissy. Mify vsemogushchestva: retsidivy, obostreniya, epidemii [Ideologists and narcissuses. Myths of omnipotence: relapses, aggravations, epidemics]. *Filosofiya i ideologiya: ot Marksa do postmoderna* [Philosophy and ideology: from Marx to postmodernity]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2018. P. 147–168.
8. Rubtsov A.V. Ideologia i nartsissizm. Manii grandioznosti: nablyudenie, simptomatika, genezis [Ideology and narcissism. Manias for grandiosity: observation, symptomatics, genesis]. *Filosofiya i ideologiya: ot Marksa do postmoderna* [Philosophy and ideology: from Marx to postmodernity]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2018. P. 130–146.
9. Yudin B.G. *Chelovek: vykhod za predely* [The Human: moving beyond the limits]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2018.
10. *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders*, Fifth Edition (DSM-5). Arlington: American Psychiatric Publishing, 2013.
11. Franzoso E. Is Narcissism the Same as Egocentrism? *Thrive Global*. 2019. April 9. [Electronic resource] URL: <https://thriveworld.com/stories/is-narcissism-the-same-as-egocentrism/> (date of access: 30.04.2019).